УПРАВЛЕНЕЦ № 5/57/ 2015

Практика и проблемы применения субъект-субъектного подхода в управлении молодежными сообществами (на примере Тюменской области)

ПЕТРУШИНА Ольга Алексеевна
Аспирант кафедры маркетинга и регионоведения

Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права
625000, РФ, г. Тюмень,
ул. 30 лет Победы, 102
Тел.: (83452) 33-25-31
E-mail: adm@tiiel.ru

Ключевые слова

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД
РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ
СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
МОЛОДЕЖНОЕ СООБЩЕСТВО
МОЛОДЕЖЬ
УПРАВЛЕНИЕ

Аннотация

Нынешнее состояние российского общества требует качественно нового уровня социальной инженерии, ускорения технологизации и информатизации социального пространства, формирования социально-технологической культуры. Вопрос технологизации социальной деятельности не менее актуален, чем проблема проектирования и внедрения новой технологии в материальное производство. Ключевое место в решении этих задач занимает активизация общественных ресурсов, в первую очередь молодежного потенциала. Эффективным способом таковой является применение в управлении молодежной сферой субъект-субъектного подхода, реализующегося с помощью социальных технологий. Для наиболее конструктивного внедрения этого подхода предлагается использовать его в построении работы с молодежными сообществами как базовыми единицами социализации молодого человека в общественной среде. Приведены результаты экспертного опроса по оценке использования таких технологий на территории Тюменской области.

JEL classification

H54, O15

Социально-экономическое развитие и модернизация России – это процесс, требующий активизации как государственных, так и общественных ресурсов. Инициатива и самоорганизация россиян, а в первую очередь наиболее ресурсной части населения – молодежи, позволят эффективнее развивать гражданское общество, конструктивно находить и принимать решения возникающих проблем совместными усилиями государства и социума.

Такой подход требует соответствующего отношения и соответствующего политического курса, в рамках которого необходимо развивать общественно-государственное партнерство, поддерживать молодежные инициативные группы, передать им часть полномочий и ответственности в решении широкого круга социальных, экономических, культурных и политических проблем, которые затрагивают молодежь [4].

Стремление молодежи к общественному участию, обретению субъектности реализуется через деятельность в различных молодежных общественных объединениях, движениях, некоммерческих организациях. Все их необходимо объединить общим понятием «молодежное сообщество», вкладывая в него понимание таких сообществ как особых промежуточных институтов, объединяющих в себе особенности способов разрешения общественных проблем, применяемых властью, бизнесом и в сфере непосредственных отношений.

Впервые такое понимание было вложено и последовательно описано П. Абрахамсоном [9], а в настоящее время активно используется европейскими исследователями и представляется более продуктивным, чем понятие «третий сектор» [8]. Особая функция молодежных сообществ состоит в том, что они, развиваясь, формируя сферу «самоуслуг», обслуживая большое количество молодежи (независимо от того, становятся ли они некоммерческими организациями в будущем), обеспечивают связь между подсистемами «государство» (типичная логика действия: иерархия, принуждение, бюрократия), «рынок» (типичная логика действия: свободный обмен) и «неформальная область» (семья, дружба, соседство, частные группы и объединения самопомощи; типичная логика действия: солидарность, дружеские отношения, любовь) [4].

Анализ литературы и полученный в ходе исследования опыт позволяют выделить следующие характеристики молодежных сообществ и качества, отличающие их членов [7. С. 5]:

- культурный уровень членов молодежных сообществ заметно выше, чем в среднем в молодежной среде;
- практически все молодежные сообщества находятся в активном поиске путей самореализации через решение общественно значимых проблем (организация досуга молодежи, включение ее в процесс социализации, пропаганда здорового образа жизни и т.п.);
- социологические исследования показывают, что бывшие участники молодежных сообществ в зрелом возрасте лучше адаптируются к жизни;
- деятельность молодежного сообщества позволяет молодому человеку получить дополнительные социальные (выстраивание коммуникаций с незнакомыми людьми, продвижение бренда организации) и прикладные навыки (обращение с офисной техникой, изготовление различных атрибутов, handmade и пр.).

Характерной особенностью молодежных сообществ является существование в Интернете виртуальной странички – своеобразного Интернет-сообщества. Интернет предоставляет безграничные возможности для создания сообществ; это, во-первых, позволяет легче найти людей со схожими взглядами, во-вторых, знакомство и общение в Интернете происходит намного быстрее, так как человек не выходит из своей зоны комфорта.

Кроме того, Интернет выполняет не только роль привлечения и рекламы молодежного сообщества – он является способом удержания внимания – даже в случае перемещения молодого чело-

UPRAVLENETS № 5/57/ 2015

The Practice and Problems of Application of the Subject-to-Subject Approach in Youth Communities Management (the Case of Tyumen Oblast)

Olga A. PETRUSHINA
Postgraduate of Marketing and Regional Studies Dept.

Tyumen State Academy of Global Economy, Management and Law
625000, RF, Tyumen,
30 Let Pobedy St., 102
Phone: (83452) 33-25-31
E-mail: adm@tiiel.ru

Keywords

SUBJECT-TO-SUBJECT APPROACH
WORK WITH YOUTH
SOCIAL TECHNOLOGIES
YOUTH COMMUNITY
YOUTH
MANAGEMENT

Abstract

The current situation in Russian society requires a whole new level of social engineering, accelerated technologisation and informatisation of social space, and creation of socio-technological culture. The issue of technologisation of social activity is as topical as the problem of designing and introducing new technologies into production. Increased involvement of community resources, youth potential in particular, plays the key role in addressing these challenges. An effective method is to apply the subject-to-subject approach in managing the youth sphere which is implemented though social technologies. In order to employ this approach most effectively it is suggested to use it when organising work with youth communities as basic units of socialisation of a young man in the social environment. The findings of an expert survey on assessing the use of such technologies in Tyumen oblast are presented.

JEL classification

H54, O15

века он всегда может получать информацию о происходящих событиях и изменениях в сообществе [1].

Таким образом, принимая во внимание специфические черты такого вида социальной общности, как молодежное сообщество, и в целом изменив отношение ко всем объединениям молодежи как к позитивным созидающим группам, мы вправе говорить об изменении взаимоотношений между молодежными сообществами и органами, осуществляющими работу с молодежью (региональные, муниципальные органы власти и учреждения), и переходе к субъект-субъектным отношениям.

Проведенный автором анализ применения субъект-субъектного подхода в отношении молодежных сообществ Тюменской области показал, что в целом этот инструмент дает более качественные результаты, чем привычный программно-целевой подход, что наглядно демонстрируют результаты экспертного опроса.

В проведенном заочном экспертном опросе приняли участие 25 человек, среди которых специалисты областного и городского органов по молодежной политике и сотрудники подведомственных учреждений, руководители информационных агентств, работающих на молодежную аудиторию, представители Тюменской областной Думы (депутаты и специалисты по работе с Общественной молодежной палатой), а также руководители крупных общественных организаций. Приведем некоторые результаты.

Сложившуюся в настоящий момент ситуацию в сфере работы с молодежью в Тюменской области эксперты оценили позитивно, выделили тенденцию возрастания значимости этой отрасли как комплексного направления. Это объясняется, по мнению экспертов, «повышением роли человеческого фактора в решении задач развития государства». В целом, степень развития молодежного сектора в регионе на уровне Российской Федерации была оценена экспертами как достаточно высокая, выше среднего. Тюменская область является организатором и площадкой для проведения крупных спортивных, творческих мероприятий федерального уровня, но в то же время было отмечено, что существует разрыв в ожиданиях действий от органа реализации молодежной политики и реально проводимой деятельности в условиях усиления внимания к этой сфере.

Согласно мнению экспертов, это связано с тем, что выполнение основной цели – развитие и реализация потенциала молодежи – на сегодняшний день происходит с помощью «неэффективных или малоэффективных механизмов».

По оценке общего состояния были выделены следующие затормаживающие факторы:

- «мероприятийный подход» – нет комплексного решения проблем – существует несколько подведомственных учреждений, организаций, каждая из которых проводит в своем направлении отдельные, часто не связанные друг с другом мероприятия. Это снижает эффективность, хотя могло бы, напротив, привести в действие «эффект синергии» [5];
- «теоретический кризис» – в отрасли нет единого научно обоснованного представления не только о социальных технологиях, но даже о предмете молодежной политики, законодательная база на федеральном уровне отсутствует, а на региональном требует доработки;
- нет системы кадровой подготовки, отсутствует «профессиограмма» (модель) специалиста по работе с молодежью, а значит, нет единого подхода к развитию кадровой базы отрасли;
- в отрасли не задерживаются молодые талантливые специалисты, достаточно большое количество сотрудников вышло из возрастной категории «молодежь» (до 35 лет).

Среди причин, сдерживающих в настоящее время динамичное развитие молодежной сферы, эксперты отметили: «недооценку значимости молодежных проблем властными структурами»; «недостаточно проработанную нормативно-правовую базу»; «низкий уровень профессиональной подготовки кадров».

В отношении прогнозирования изменения ситуации по удовлетворенности молодых людей услугами молодежной политики были высказаны достаточно негативные мнения о включении молодежи или организаций ей оппозиционных и стихийных движений. «Будет усиливаться вовлечение молодежи для получения услуг из альтернативных источников: националистические, религиозные, политические, коммерческие организации, рассматривающие молодежь либо как источник дохода, либо как резерв для решения политических задач». Также было высказано несколько мнений, поддерживающих углубление деятельности молодежи в Интернете, в том числе в оппозиционных и националистических организациях, которые готовы на сегодняшний день такую форму участия и взаимодействия предложить.

В вопросах, касающихся применения субъект-субъектного подхода, экспертам было предложено оценить применение социальных технологий субъектизации молодежи.

С точки зрения процесса технологизации внедрение субъект-субъектного подхода с помощью социальных технологий, по мнению экспертов, проходит в интересной форме подачи для целевой аудитории, обладает в достаточной степени привлекательностью цели и простотой ее обоснования, гибкостью внедрения процедур и операций. Многолетний опыт реализации социальных технологий в Тюменской области позволяет говорить о «надежности теоретического и методического обеспечения», профессиональной грамотности и подготовленности команды к реализации, практическом опыте в сфере работы с молодежью и применении в молодежной среде социальных технологий [6].

В ходе анализа процесса технологизации экспертами были отмечены [3]:

- непротиворечивость между: процедурами и операциями технологии, уровнями качества их воспроизводства; объектом и субъектом;
- разграничение, разделение, расчленение социального процесса на связанные между собой этапы, фазы;
- координация и поэтапность действий;
- однозначность выполнения операций и процедур;
- возможность многократного применения отработанных стандартных алгоритмов деятельности для решения типовых задач социального управления.

В отношении доступности и актуальности услуг для молодежных сообществ и их лидеров эксперты высказались единогласно, поддержав идею создания и работы единой коммуникативной площадки, которая действует одновременно как коворкинговый центр и как центр реализации молодежных проектов. Примером такой площадки в Тюменской области является Молодежный информационный центр «Моя территория». В сущности своей, отмечают эксперты, он является «генератором социальной энергии», которая жизненно необходима для процесса самоорганизации общества, что в свою очередь положительно влияет на развитие гражданского общества и повышение социальной ответственности у молодежи. Предложенные этой площадкой проекты «позволяют молодежи поверить в свои силы, реализовать себя».

В основе деятельности коммуникативной площадки лежит механизм прямого взаимодействия с молодежью, обеспечивающий высокую результативность и оперативность в управлении процессами, проистекающими в молодежной среде. Можно выделить следующие ключевые принципы.

1. Установление двусторонней коммуникации с законодательными и исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления:

- регулярные встречи молодежных сообществ с представителями органов государственной власти и местного самоуправления;
- согласование ключевых болевых точек, на которые направлены реализуемые проекты власти и молодежных сообществ, координация в связи с этим планов, программ, направлений деятельности обеих сторон;
- выработка форм организации совместных событий в молодежной сфере.

2. Передача молодежным сообществам части полномочий по реализации отдельных региональных и городских событий, а также проведение совместных с молодежными сообществами мероприятий за счет их привлечения к организации крупных региональных политических встреч, выставок, круглых столов, конференций, форумов и т.д.

3. Инициатива в процессе создания и развития новых молодежных сообществ в рамках новых направлений деятельности, организация площадок для обмена опытом в новой среде с представителями других регионов, поддержка уже зарекомендовавших себя самоинициированных проектов действующих молодежных сообществ [2. С. 172–175].

4. Обеспечение мониторинга внедряемых проектов и самое главное – гибкое внесение изменений в сформированные программы деятельности сообществ (в соответствии с технологизацией социального пространства молодежной среды) с целью их совершенствования в условиях изменяющихся запросов целевой аудитории, целей и задач самого проекта (или сообщества).

Перед государством стоит задача успевать за развитием молодого поколения, оставаться «в тренде», быть авторитетом для молодых людей, а самое важное, обеспечить «производство» для государства человеческого капитала в виде конкурентоспособных, активных, сознательных молодых граждан. Особенностью работы с молодежью на сегодняшний день должно стать сосредоточение не только на решении проблем молодежи в сфере получения образования, трудоустройства, уровня жизни, но и огромное внимание к сфере развития и получения «переносимых навыков» (от англ. transferable skills). Эти навыки позволяют молодому человеку становиться более конкурентоспособным, включают его не в узкоспециализированную социализацию в рамках получаемой специальности (врач, маркетолог, бурильщик). Формируются навыки построения коммуникации, публичного выступления, организации собственного рабочего, временного, ресурсного пространства, закладываются основы фандрайзинга, продвижения и «тегирования» себя в социальной среде, а также появляется возможность применить эти навыки на практике в рамках своей малой группы (молодежного сообщества) в реальной деятельности [10].

Проблема субъектизации молодежи может быть решена только на основе эффективного развития субъект-субъектного взаимодействия власти и молодого поколения. Вовлечение молодых людей в активную социальную жизнь возможно через включение их в социальные технологии, понятные и интересные самой молодежи, с условием того, что часть этой технологии молодой человек создает самостоятельно. Кроме того, это способствует формированию у молодежи ответственности за совершаемые действия, культуры взаимодействия, а поощрение различных форм инициатив и активности способствует выстраиванию новой матрицы отношений государства и молодых граждан. ■

Источники

1. Асеева О.В. Социологический анализ социальной активности молодежи в сетевых сообществах интернет // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 8. № 4.
2. Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами: монография. Белгород, 2003.
3. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. М.: Экономика, 2001.
4. Кострикин А.В. Молодежные общественные объединения как институт гражданского общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 80. С. 181–185.
5. Кофырин И.В. Проблемы изучения неформальных групп молодежи // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 12–16.
6. Морозов В.В. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ // Социально-политический журнал. 2009. № 1. С. 163–167.
7. Рябухин С.Н. Приоритеты государственной молодежной политики // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2000. № 4(116).
8. Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России? // Pro et Contra. 2006. Январь-февраль. С. 6–24.
9. Abrahamson P. Social policy in changing Europe. Roskilde University Press, 1993.
10. Ardoina N.M., Castrechinib S., Hofstedtb M.K. Youth–community–university partnerships and sense of place: two case studies of youth participatory action research // Children's Geographies. 2014. Vol. 12. Iss. 4. P. 479–496.

References

1. Aseeva O.V. Sotsiologicheskiy analiz sotsial'noy aktivnosti molodezhi v setevykh soobshchestvakh internet [Sociological analysis of social activity of the youth in online communities]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem – The Modern Studies of Social Problems*, 2011, vol. 8, no. 4.
2. Dyatchenko L.Ya. *Sotsial'nye tekhnologii v upravlenii obshchestvennymi protsessami: monografiya* [Social technologies in managing of social processes: monograph]. Belgorod, 2003.
3. Ivanov V.N., Patrushev V.I. *Innovatsionnye sotsial'nye tekhnologii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Innovative social technologies of public and municipal administration]. Moscow, Ekonomika Publ., 2001.
4. Kostrikin A.V. Molodezhnye obshchestvennye ob"edineniya kak institut grazhdanskogo obshchestva [Youth organizations as an institute of civil society]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2008, no. 80, pp. 181–185.
5. Kofyrin I.V. Problemy izucheniya neformal'nykh grupp molodezhi [The problems of studying informal youth groups]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2007, no. 5, pp. 12–16.
6. Morozov V.V. Protivorechivost' sotsializatsii i vospitaniya molodezhi v usloviyakh reform [The contradictory nature of socialization and upbringing of youth in conditions of reforms]. *Sotsial'no-politicheskiy zhurnal – Socio-Political Journal*, 2009, no. 1, pp. 163–167.
7. Ryabukhin S.N. Prioritety gosudarstvennoy molodezhnoy politiki [The priorities of the state youth policy]. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF – Analytical Journal of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the RF*, 2000, no. 4(116).
8. Shmidt D. Kakoe grazhdanskoe obshchestvo sushchestvuet v Rossii? [What civil society exists in Russia?]. *Pro et Contra*, 2006 (Jan.-Feb.), pp. 6–24.
9. Abrahamson P. *Social policy in changing Europe*. Roskilde University Press, 1993.
10. Ardoina N.M., Castrechinib S., Hofstedtb M.K. Youth–community–university partnerships and sense of place: two case studies of youth participatory action research. *Children's Geographies*, 2014, vol. 12, iss. 4, pp. 479–496.